

Тимур КИБИРОВ

ШАЛТАЙ-БОЛТАЙ^У
С В О Б О Д Н Ы Е С Т И Х И

ПУШКИНСКИЙ ФОНД
Санкт-Петербург • ММII

Автореминисценция

Я пропал, как волк на псарне...
Кей, скорей, как кот на псарне...
А дальше - как Sloka
на стерильно чистой псарне!

Здесь, в подшерстке у врага,
с дерзости паразитарной,
от зубов его скажу,
"Ка-кз влкну!" менгу!

Г. Ке Лунов

Тимур КИБИРОВ

ШАЛТАЙ-БОЛТАЙ
С В О Б О Д Н Ы Е С Т И Х И

ПУШКИНСКИЙ ФОНД
Санкт-Петербург • ММII

ББК 84. Р7
К 38

Марка издательства работы
Сергея Семенова

ISBN 5-89803-103-0

© Т. Кибиров, 2002.

♦You are old, Father William,♦ the young man said,
♦And your hair has become very white;
And yet you incessantly stand on your head —
Do you think, at your age, it is right?♦

♦In my youth,♦ Father William replied to his son,
♦I feared it might injure the brain;
But, now that I'm perfectly sure I have none,
Why, I do it again and again.♦

Lewis Carroll

ТЕМА

...богов певец
Не будет никогда подлец!
Г. Р. Державин

Жил да был богов певец.
Пел он, пел и, наконец,
оказался в полной жопе.
В этом скорбном хронотопе
наш певец уж не поет —
тесно здесь для Каллиопы,
не влетит сюда Эрот!

Посещать дыру срамную
аонидам запаadlo!
(Раньше задницу такую
звали «вечности жерло».)

Аллегориею этой
я хотел сказать о чем? —
Очень уж легко поэту
Нынче сделаться говном.

Иль бессмысленным глистом...

Так что будь готов и зорок!
Прозревай сквозь гиблый морок!
Подтвердит любой проктолог —
выход все же есть!

Это я-то несдержан?!
Да Господь с тобой, дорогая!
Ты б послушала, как я в ночи заклинаю
демонов злобы —

«Нельзя ненавидеть!
Нельзя презирать!
Нельзя никого никогда убивать!

Даже героев рекламного ролика «Дью»,
даже создателей онога я не убью!!»

И действительно — я оставляю в живых
и тех, и других!
И всех остальных.

И это ль не ангельское долготерпение,
смирение, уничтожение?

А ты говоришь...

МЕГАЛОМАНИЯ-1

Как же мне все же
себя позиционировать-то?
Может, вот этой цитатой
из «Путаницы»:

«Только зайнька
был паинькой —
не мяукал
и не хрюкал,
под капусткою лежал,
по-заячьи лопотал
и зверюшек неразумных уговаривал:

Кому велено чирикать —
не мурлыкайте!
Кому велено мурлыкать —
не чирикайте!»

Как-то нескромно...
Но, в общем-то, точно.

Так оно все и было.

НЕЗНАЙКА В СОЛНЕЧНОМ ГОРОДЕ

Сублимируючи похоть,
редуцируючи страх,
я приветствую эпоху
в резвоскачущих стихах,
в буйстве позапрошловечном
звуков сладких и молитв,
кои умиляют нынче
лишь сотрудников ИМЛИ!

Я трясу брадой седою:
здравствуй, вымя молодое,
жаль, не мне тебя сосать!
Здравствуй, классная эпоха,
где ни слова, блин, ни вдоха
ни сказать, ни описать,
ни, тем боле, услышать!

Я поэт, сквозь мрак поэтик
от меня тебе приветик,
новый бравый мир,
сбросивший оковы Слова,
меднолобый всадник новый,
новенький кумир!

Хаксли предсказал, и тоже
говорил ефрейтор Трошин
ночью на губе:
«Бросим пить, курить, ебаться,
станем спортом заниматься!»
Вау!
Ужо тебе!

Я поэт, зовусь Кибиоров,
я видал таких кумиров
столько раз в гробу!
Я ведь приобык издревле
нарушать табу.

Нынче в этом нету кайфа...
В сумерки на пироскафе
уплываю...
Бульк!

И дорогою свободной,
полон думы благородной,
скок-поскок
на свой шесток.
И молчок.

Ибо впрямь настало время.
Ибо исчерпалась тема.
Ибо бремя...
ибо семя...
ибо...
ибо...
потому...
Окончается на у-у-у-у...

Как Акела на луну...

В АЛЬБОМ Н. Н.

«Жизнь прекрасна! Смысл есть!» —
гласит мое мировоззрение!
Но мое же мироощущение
голосит — «Не про вашу честь!»

А кто из них право, а кто виновато —
без Вас не понять, незабвенная Ната.

PROBLÈME

И божество, и вдохновенье,
и жизнь, и слезы, и любовь
отправились к едрене фене,
они уж не вернутся вновь!

Хранить ли гордое терпенье,
к судьбе привычное презренье,
иль просто так претерпевать —
зависит от того, наверное,

моя ли это личная проблема
или, не дай Бог,
всемирно-исторический процесс.

ПИНАКОТЕКА

1. Брейгель. Сорока на виселице

На первом плане виселица. Нынче она вакантна. Впрочем, погляди, как даль нежна — не подобрать сравненья.

Быть может, никого и никогда и не повесят...

Солнце пригревает.
Крестьяне пляшут и хватают баб,
тугих и аппетитных, как колбасы.
А даль нежна, словно девичий срам
при свете утра...

Если и повесят,
то, уж конечно, поделом...

А даль
нежна. И с виселицей рядом
на корточках сидит мужик. Ему
насрать на это дело. Смысл буквальный.

Жить и вправду стало лучше, стало веселей...

Но как-то обидно.
Совсем не завидно.
И даже постыдно...

Но умирать-то — еще стыдней!
«Вот суть философии всей!» —
Не помню, откуда цитата...

А вот эта — из песни солдатской:
«А умирать нам рановато...»
и дальше — молодцевато
и залихватски —

«...есть у нас еще дома дела!
Эх!
Есть у нас еще дома дела!!»

Только где он, тот Дом?
И дела-то — как сажа бела...
Догорать дотла...

Ясное дело —
гореть,
честное слово —
дотла.

ИНТЕРТЕКСТЫ И ПОДТЕКСТЫ

Днесь я не Данта и Омира,
а Пугачеву и Земфиру
цитирую в ночную тьму:

«Этот мир придуман не мною!»

«Ну, пачиму-у-у-у?!»

Что-то тело охренело,
и поветрился Дух.
Промахнувшись, как Акела,
разоравшись, как Отелло,
я застрял, как Винни-Пух!
Ух!

Трудно в этом положении
выбирать одно из двух —
Сологуб или Ваншенкин,
жизнь любить иль смерть любить.
Трудно, мать твою едрить!

Вот фиксация какая —
смерть противная такая,
но и эта вот, вот эта —
вверх тормашками в кювете —
экзистенция-блядюга
тоже хороша!

ПСИХОТЕРАПИЯ

Это фиксация,
а не страсть роковая.

Это фрустрация,
а не смерть никакая.

И не песнь лебединая это,
а сублимация.

Страх пресловутой кастрации...
Я понимаю...

Ну-с, давай, диагност!
Это, в сущности, тост.
Так махнем же по первой, не чокаясь!

Хорошо быть безумным поэтом
в окружение нормальных людей!
Но открою тебе по секрету —
сих, последних, давно уже нету.
Бездна бездну зовет к ответу,
пустотой громяхая своей!

НОЯБРЬ 2001

Сексуально и ментально
озабоченный тотально,
смысл бессмыслицы фатальной
взять пытаюсь в толк
(как пьянчужка в долг).

Так живу я без зазрения,
несмотря на угрызенья,
материально и морально
неустойчив, как листок,
как листочек календарный
за прошедший год,

как осины лист, дрожащий
в сумерках осенней чащи,
иль медлительно кружащий
над зеркалом вод,

где двойник все ближе кружит
(рвется ввысь, видать)...
Да садись уж в эту лужу
(фигурально и буквально)!
Хватит трепетать!

ШАЛТАЙ-БОЛТАЙ

Нет — увы — никакой я не зайка уже
(ни в смысле Чуковского, ни, тем боле, Киркорова),
и не вещая птица над Ледой.

Вот сравненье другое,
не простое, а золотое,
вот метафора сказочно точная:

Его били-били — не разбили
дед и баба
(т.е. всякие объективные
социально-политические
и социокультурные
тяготы и лишения),

а мышка бежала
(ах, ты, мышка моя!),
хвостиком махнула —
оно и упало.
И разбилось.

И что уж теперь завывать-призывать
всю королевскую рать?

И вся конница эта,
и сам Король
не имеют значенья,
не играют роль
в этом свете,
на этом свете...

А что будет на том,
мы узнаем потом,
мы узнаем потом без сомненья!

Так лежу я и жду продолжения.

ПИНАКОТЕКА

2. Гравюра Дюрера

Смотри, как этот хлюст охаживает дуру!
И гульффик парусом раздулся, и трещит
от мяса лиф...

Но изощренность
и тонкость линий холодны настолько,
что даже если б из кустов скелет
ослабившийся не грозил косою,
все ж было бы нетрудно уяснить,
что плоть, хоть и жестока, но сама
так беззащитна, что почти невинна.

Была такая песенка
во времена Хрущева,

как бы антисоветская,
ироничная как бы,
очевидно, стилижъя
по происхожденью

(Впрочем, черт ее знает —
может, в истоке
шутка эстрадная
куплетистов-сатириков?) —

«Не ходите, дети, в школу!
Пейте, дети, кока-колу!
Заводите радиолу!
И танцуйте
рок-н-ролл!»

О, как мы мечтали об этом!
О, как мы мечтали!..

И, судя по всему воспоследовавшему, —
только об этом.

Странно и страшно,
но надо признать.

ОБЗОР ПРЕССЫ

Свобода от...
Свобода для...

Свобода, бля!..

ПО ПРОЧТЕНИИ АЛЬМАНАХА «ВРЕМЯ Ч»

Другие времена, другие вдохновенья...
Боратынский

Я помню, как, совсем без драки
попав в большие забияки,
клеймил я то-та-ли-та-ризм!
Певцы возвышенной печали
мне снисходительно пеняли
за грубый утилитаризм
и неуместный прозаизм.

И вот минуло четверть века,
и те же самые певцы,
и их птенцы, и их отцы
вдруг оказались храбрецы,
тираноборцы и абреки!

А я опять с дурацким понтом,
позоря гражданина сан,
скачу седым Анакреонтом,
нос ворочу, как Пиндемонта
среди воинственных граждан...

Какое все же наслажденье
следить времен коловращенье!

В КОМИССИЮ ПО РЕФОРМИРОВАНИЮ СОВРЕМЕННОГО РУССКОГО ЯЗЫКА

Предлагаю —
вместо латинизма «интеллектуалы»
говорить и писать «интеллектуальцы»,
как сербы и хорваты.
(Я сам это слышал
в фильме Кустурицы.)

И звучит, согласитесь, как-то роднее,
и гораздо больше подходит
славным носителям
этого не очень определенного звания.

Например —
«Один интеллектуалец
засунул...» и т.д.

А интеллектуалки пусть остаются, как были.
Ибо среди них попадаются прехорошенькие.
Впрочем, не часто.

ПОЛИТКОРРЕКТНОСТЬ

А Аллах-то, похоже, и вправду акбар!
Вот англоязычный писатель Рушди
вольтерьянское что-то такое накопал.

И что характерно —
Вольтера-то я давно прочитал,
и ему-то вполне удалось
«раздавить гадину»,

а вот Рушди мне почитать не пришлось
и, видать, не придется.

Вот теперь и решай, кто акбар, а кто нет,
мира сего,
века сего.

ЧИН ЧИНА ПОЧИТАЙ!

Так мы тревожились,
так ужасались,
так хлопотали
последних три века,

чтоб нам, не дай Бог, не поставили
в Вольтеры фельдфебеля,

так мы перепугались,
что и думать забыли —

а ну как поставят
в фельдфебели Вольтера,
в генералы Руссо,
а де Сада... нет — Жоржа Занда! —
в генералиссимусы!

Уж тут-то не забалуешь.

ПИНАКОТЕКА

3. Репин. Арест пропагандиста

В младенчестве невинном октябратском
пропагандиста я жалел до слез,
жандарма ненавидел я всерьез
на репродукции политиздатской.

А в юности мятежной и дурацкой,
в чаду портвейна, в дыме папирос,
я ненависть святую перенес
с жандарма на социалиста в штатском.

А ныне... Ныне я не знаю сам,
кто ненавистней из двоих, кто жальче —
жандарм ли, слепо преданный властям,
иль ослепленный пропагандой мальчик.

И кто из них виновней, и когда
они угомонятся навсегда.

АВТОРЕМИНИСЦЕНЦИЯ

Я пропал, как волк на псарне...
Нет, скорей, как кот на псарне...
А точнее — как блоха
на стерильно чистой псарне!

Здесь, в подшерстке у врага,
с дерзостью паразитарной
от зубов его скачу,
«На-ка, выкуси!» — шепчу!

Когда Понтий Пилат с высоты
передовой науки и прогрессивной культуры
спросил арестованного жидка:
«Что есть истина?» —

он ведь не ожидал и не хотел
услышать ответ.
Он-то знал,
что ответа нет...

Априорные знания эти,
высота философии сей
аксиомами стали для бедных детей,
пропечатаны в каждой газете,
в интернете, буклете, кассете
и в моем бестолковом куплете...

Есть вопросы?
Вопросов нету.

МОНОРИМ

Где только наша ни пропадала,
все-таки наша была.
Пропадом нынче она запропала.
И понимаю я мало-помалу:
видимо, ваша взяла!

МЕГАЛОМАНИЯ-2

«Ты, Моцарт, — лох, и сам того не знаешь!»
Да знаю я!.. От тленья убежав
не слишком далеко и запыхавшись,
я с понтом дела говорю себе:

«Ты царь или не царь?! Живи один!»
И я живу досель в подлунном мире,
с успехом переменным подавляя
припадки злобной зависти к Сальери,
а ненависть к слепому скрипачу
я прячу под усмешкой простодушной...

Но божество мое проголодалось...
И, знаешь, слишком долго не ебалось.

Не случайно, не напрасно, —
поучает Филарет, —
дар нечаянный, опасный
получаешь ты, поэт.

Не случайно глазки косы
у бесстрастной Натали,
не напрасно под откосом
ты валяешься в пыли,

внемлешь арфе серафима
и ублюдкам MTV
в ужасе несокрушимом,
в счастье неутолимом,
в неслучайной сей любви.

ТЕОЛОГИЧЕСКОЕ

Прочтя в Новом Завете об узких вратах
и о тесном пути,
муж праведный коими
внидет в живот, —

похабно осклабился я
и тут же решил
использовать сей каламбур
в очередном мадригале,
в песнопении любострастном.

Но, слава Богу, вовремя
одумался и ужаснулся.
И возопил в сокрушении сердца:
что же ты, нехристь, творишь?!
Ты, порожденье ехиднино, совсем охренел,
кимвал бряцающий!..

Но, ты знаешь, любимая,
ужас-то в том,
что, на самом-то деле,
в глубине-то смятенной души
уподобленье сие
не кажется мне богохульным.

Нет, не кажется.

ТЕХНОЛОГИИ, СТРАТЕГИИ И ПРАКТИКИ

С пафосом, с хаосом и с Дионисом
Логосу надо наставить рога,

ну а потом уж представить Его
дьяволом, ну а потом изгонять!

И больше никто нам не будет мешать
жить-поживать да добра наживать.

◇ ◇ ◇

У поэзии с культурой
отношенья не ахти!..

Как, собственно, и у самой культуры
с цивилизацией.

Т.е. отношенья-то близкие,
можно сказать, родственные,
но непростые.

Ну, как у Бульбы и Андрия...

(Что-то очень уж мудрёно
и не очень актуально —
Шпенглер, Фрейд, Делёз, Толстой —
полный, батенька, отстой!)

Да и непонятно — кто кого породил,
кто кого убьёт?

ПИРОСКАФ

И поскольку всё,
что я любил, что я хранил,
в чем сердце я похоронил,
сброшено с корабля
(или у футуристов «с парохода»?)
современности —
сигану-ка и я за борт!

Конечно, спасти никого не удастся,
но хотя бы недолго еще побарахтаюсь,
побуду в приличном обществе,
в роковом его просторе...

А «Титаник» пусть себе плывет,
и приплатненный Ди Каприо
пусть себе ставит раком
всех пассажирок и членов команды...

Молодцу плыть недалечко.

ЛОГОМАХИЯ

Увы! Логофобы ломают, гнутся логопеды...

Ну что ж, правда ваша.

Ваша победа.

Ваша взяла,

лотофаги и логоложцы...

Но это ж не значит, что надо опять

приветственным гимном встречать

тех, кто меня уничтожит!

Или, ручки подняв, выбегать

с криком «Нихт шиссен! Логос капут!»,

как жалкие фрицы в комедиях...

Как Швабрин...

Не взывай к нему жалобно — Царь-Государь!

Даже эти слова бессловесная тварь

не способна понять, к сожаленью.

Так, шепча в ночи «Прииди!»,
так, рыча в ночи «Изыди!»,
сам я злобой изошел
и в отчаянье пришел.

Здесь, в отчаянье,
в отчайнье,
в положенье чрезвычайном
я давненько не бывал.
Лет, наверно, 19!
И бахвалился, нахал,
больше здесь не появляться.

Зарекалася свинья...
Эй, встречайте! Вот он я!

Плохо тебе, плохонький?
Гадко тебе, гаденький?
Страшно тебе, страшенький?
Мало тебе, маленький?

Мало тебе?!
Хочешь еще?!
А не слабó тебе, слабенький?

А вот нисколько не слабó!
Бог судья нам, видит Бог,

что, какой бы ни был я,
я — частица бытия!

Ну а ты-то, ты-то кто,
обнаглевшее Ничто?

Пусть я плохонький такой,
и бессмысленный, и гадкий,
и лежащий под тобой
на обеих на лопатках —
я-то все-таки живой!
Ты же — вовсе никакой!

И плевать мне, что изрек
тронутый Мельхиседек!

Запретил мне верить Логос,
что ничтожество есть благо!

Мало, мало, мало мне!..
Да и страшно не вполне.

ПИНАКОТЕКА

4. Служители культа

Когда В. Сорокин,
культовый писатель
(по словам культового телеведущего),
посетил культовых героев шоу «За стеклом»
и отчески попенял им за то,
что они,
по недостатку гражданского и эстетического мужества,
не стали какать и писать в прямом эфире,
но в общем и целом одобрил
усилия Макса, Марго и Дэна
по дальнейшему просвещению
немытой России,

он мне живо напомнил
другого культового писателя —
Алексея Максимовича Горького,
который на встрече с культовыми героями
своего времени —
гепеушниками Беломорско-Балтийского канала —
умиленно прослезился
и сказал:

«Черти вы драповые!
Вы сами не понимаете,
какое великое дело делаете!»

И я подумал —
вот он, вот он снова,
сюжет для будущих монументальных мозаик в метро
и для новых, грядущих
Комара и Меламида!

А на самом деле,
Humpty-Dumpty
(в русском классическом переводе — Шалтай-Болтай)
является символом
всей вообще литературы
и культуры
(во всяком случае, иудео-христианской,
или, скажем, греко-римской,
ну, в общем, нашей, европейской).

А может, и цивилизации...

Ну, во-первых, —
пластическая завершенность
и совершенность,
идеальность самой его формы
и формальность,
рациональность сего аполлонического
идеала.

(Помнишь, кстати, — «Я с детства не любил овал!»?
И чудесное приговское продолжение —
«Я с детства просто убивал!»)

Да и сам этот мраморно-гипсовый цвет —
отсылающий непосредственно
к эллинистическим нашим истокам.

И вообще, перенасыщенность
всякими вечными смыслами
(от Леды до Пасхи).
И много чего еще.

А во-вторых, —
хрупкость и ненадежность,
беззащитность и даже

обреченность быть кокнутом
так или иначе
в конце концов.

И то, что сидел не где-нибудь,
а на стене,
которая, в свою очередь,
знаменует не только урбанистичность,
но и вообще
всякое разграничение,
структурность, если хотите,
членораздельность.

К этому можно добавить и упование
(кажется, неоправданное)
на некие трансцендентные силы
(Король и все его воинство).

И пребывание в снах роковых...

Картинка вполне безысходная,
но что тут попишешь,
ведь даже имманентная способность к развитию
и преображенью
(яйцо все ж таки!)
только усугубляет
горечь и жалость.

Горечь, и жалость, и гнев.

С тихой ненавистью просматривая
очередной голливудский блокбастер
(для написания анонса на ТВС),
в дурацкой сцене суда
был поражен точностью и безусловностью
юридического определения
невменяемости:

неспособность отличить Добро от Зла
и непонимание последствий своих поступков.

И, конечно, тут же решил,
что это идеальное определение
нынешнего состояния культуры,
да и мира вообще.

Это ведь, милая, про каждого из нас —
виновен, но невменяем!

На полном серьезе
со скрытой угрозой
отвечать на вопрос «Что есть истина?» —
это значит, курьезно,
одиозно, безбожно
уподоблять себя Иисусу Христу!

Но и с усмешкою лживой,
горделивой, глумливой
задавать этот самый вопрос —
это значит, блудливо
и, по сути, трусливо
уподобляться Пилату

(который, конечно,
уж совсем не такой симпатичный-трагичный,
как в «Мастере и Маргарите»
Так что сами смотрите.

Я же советую молча
помнить и знать,
что вопрос этот не риторический,

хоть давно он уже не стоит на повестке
очередного симпозиума
культурного нашего сообщества.

ВАРИАЦИИ

Если жизнь тебя обманет
(а она тебя обманет
с неизбежностью, дружок! —
предварительно заманит,
а потом вдруг перестанет),
болевой смакуя шок,

ощущая под ногами
вместо пола потолок,
или, скажем, меж ногами
незаслуженный пинок,
побелевшими устами
гавкать не спеши, щенок!

Закипевшими мозгами
суд поспешный не чини!
Сам, гляди, не обмани!

Даже если очень больно,
это не пиздец всему,
и, вообще, пиздец не полный —
а тебе лишь одному!
Так, пизденыш! Посему
хватит выть и лаять полно,
как Акела на луну!

Се пиздѣж, а не пиздец!
Провокация и ложь!
Ну а кто ее отец,
ты в Писании прочтешь!

Не твое собачье дело
безответственно брехать!
А твое собачье дело
дом от урок охранять!

Ну, а в самом крайнем случае
(дома нет, хозяин мертв) —
не скули, Каштанка, лучше
с этой суки взять пример,

коей Бунин восхищался,
коей Горький возмущался,
чей хозяин был казнен
урками Ревтрибунала,
и она, визжа, кусала
до конца своих времен
всех военных без погон!

Жизнь, конечно же, обманет,
день веселья не настанет,
больше не воскреснет Он,
но она не перестанет
вечный соблюдать закон!

Пусть и дальше тяжкий слон
шествует путем железным,
в буйстве мосек бесполезном
есть, товарищи, резон!

Была такая песенка
во времена Хрущева,
в моем детсадовском детстве:

«Осень, непогодушка.
Тополь облетел.
Вдруг на ветке скворушка
Песенку запел.

Ветка чуть качается,
Песня не кончается,
Это с нами скворушка
До весны прощается!

Это с нами скворушка
До весны прощается».

СОДЕРЖАНИЕ

Тема	7
«Это я-то несдержан...»	8
Мегаломания-1	9
Незнайка в солнечном городе	10
В альбом Н. Н.	12
Problème	13
Пинакотекa. 1. Брейгель. Сорока на виселице	14
«Жить и вправду стало лучше, стало веселей...»...	15
Интертексты и подтексты	16
«Что-то тело охренело...»	17
Психотерапия	18
«Хорошо быть безумным поэтом...»	19
Ноябрь 2001	20
Шалтай-Болтай	21
Пинакотекa. 2. Гравюра Дюрера	22
«Была такая песенка...»	23
Обзор прессы	24
По прочтении альманаха «Время Ч»	25
В Комиссию по реформированию современного русского языка	26
Политкорректность	27
Чин чина почитай!	28
Пинакотекa. 3. Репин. Арест пропагандиста	29
Автореминисценция	30
«Когда Понтий Пилат с высоты...»	31
Монорим	32
Мегаломания-2	33
«Не случайно, не напрасно...»	34
Теологическое	35
Технологии, стратегии и практики	36
«У поэзии с культурой...»	37
Пироскаф	38
Логомахия	39
«Так, шепча в ночи «Прииди!..»,	40
«Плохо тебе, плохонький...»	41
Пинакотекa. 4. Служители культа	42
Ab ovo	43
«С тихую ненавистью просматривая...»	45
«На полном серьезе...»	46
Вариации	47
«Была такая песенка...»	49

В поэтической серии «Автограф» изданы:

- **Б. Ахмадулина.** Ларец и ключ
- **В. Салимон.** Невеселое солнце
- **И. Лиснянская.** После всего
- **Ю. Кублановский.** Памяти Петрограда
- **И. Бродский.** В окрестностях Атлантиды
- **Н. Кононов.** Лепет
- **А. Пурин.** Евразия и другие стихотворения
- **Е. Шварц.** Песня птицы на дне морском
- **С. Гандлевский.** Праздник
- **В. Гандельсман.** Там на Неве дом...
- **В. Дроздов.** Стихотворения
- **Л. Лосев.** Новые сведения о Карле и Кларе
- **А. Цветков.** Стихотворения
- **Д. Новиков.** Караоке
- **И. Жданов.** Фоторобот запретного мира
- **Т. Кибиров.** Парафразис
- **Е. Шварц.** Западно-восточный ветер
- **Б. Ахмадулина.** Созерцание стеклянного шарика
- **В. Салимон.** Красная Москва
- **В. Зельченко.** Войско
- **Б. Кежеев.** Сочинитель звезд
- **А. Битов.** В четверг после дождя
- **Л. Лосев.** Послесловие
- **И. Лиснянская.** Ветер покоя
- **В. Гандельсман.** Долгота дня
- **Е. Шварц.** Соло на раскаленной трубе
- **Т. Кибиров.** Интимная лирика
- **В. Павлова.** Второй язык
- **В. Кривулин.** Купание в иордани
- **М. Ерёмин.** Стихотворения
- **С. Кекова.** Короткие письма
- **Б. Ахмадулина.** Возле ёлки
- **Д. Новиков.** Самопал
- **Т. Кибиров.** Нотации
- **В. Соснора.** Куда пошел? И где окно?
- **С. Гандлевский.** Конспект
- **Б. Рыжий.** И всё такое...
- **П. Барскова.** Эвридей и Орфика
- **И. Лиснянская.** Музыка и берег
- **Л. Лосев.** Sisyphus redux
- **В. Дроздов.** Обратная перспектива
- **Т. Кибиров.** Amour, exil...

- В. Соснора. Флейта и прозаизмы
- В. Гандельсман. Тихое пальто
- В. Павлова. Линия отрыва
- В. Коваль. Участок с Полифемом
- Е. Шварц. Дикопись последнего времени
- Б. Ахмадулина. Пуговица в китайской чашке
- А. Поляков. Орфографический минимум
- Б. Рыжий. На холодном ветру
- В. Соснора. Двери закрываются
- С. Кекова. На семи холмах
- М. Степанова. Тут-свет
- П. Барскова. Арии
- И. Лиснянская. При свете снега
- А. Кушнер. Кустарник
- Е. Тиновская. Красавица и птица
- Т. Кибиров. Шалтай-Болтай

Все книги серии тиражом до 1000 экземпляров.

Для приобретения указанных книг
обращайтесь в издательство по адресу:
191028, СПб., Моховая ул., 20, помещение журнала «Звезда».
Информация по телефону: (812) 273-37-24, факс: (812) 273-52-56

В серии книг «Зеркало» вышли следующие тома:

- **В. Яновский.** Поля Елисейские
- **Б. Ахмадулина.** Однажды в декабре
- **С. Гандлевский.** Трепанация черепа
- **В. Соснора.** Дом дней
- **Е. Шварц.** Определение в дурную погоду
- **А. Битов.** Дерево
- **С. Гандлевский.** Поэтическая кухня
- **В. Соснора.** Книга пустот
- **В. Соснора.** Камни NEGEREP
- **И. Бродский.** Горбунов и Горчаков
- **Л. Петрушевская.** Карамзин деревенский дневник

**В серии «Имя собственное»
выпущены книги:**

- **К. Победин.** Поэмы эпохи отмены рабства
- **А. Генис.** Темнота и тишина
- **О. Шамборант.** Признаки жизни
- **А. Генис.** Пейзажи

Все книги серий тиражом до 1000 экземпляров.

Для приобретения указанных книг
обращайтесь в издательство по адресу:
191028, СПб., Моховая ул., 20, помещение журнала «Звезда».
Информация по телефону: (812) 273-37-24, факс: (812) 273-52-56

Предлагаем читателям также следующие книги:

- **И. Жданов.** Фоторобот запретного мира
- **В. Кальпиди.** Ресницы
- **Б. Ахмадулина.** Зимняя замкнутость
- **Л. Лосев.** Стихотворения из четырех книг
- **А. Ерёмченко.** Горизонтальная страна
- **Гильгамеш.** *Аккадское сказание*
- **А. Цветков.** Дивно молвить
- **Е. Шварц.** Сочинения в двух томах
- **С. Гандлевский.** Найти охотника

Для приобретения указанных книг
обращайтесь в издательство по адресу:
191028, СПб., Моховая ул., 20, помещение журнала «Звезда».
Информация по телефону: (812) 273-37-24, факс: (812) 273-52-56

К 38

Т. Кибиров. Шалтай-Болтай. Свободные стихи. — СПб.: «Пушкинский фонд», 2002. — 56 с.

ISBN 5-89803-103-0

ББК 84. Р7

Кибиров Тимур Юрьевич

Шалтай-Болтай

«Пушкинский фонд», Санкт-Петербург, 2002

Редактор *Г. Ф. Комаров*

ЛР № 071541 от 21 ноября 1997 года

Издательство «Пушкинский фонд»

191186, Санкт-Петербург, Набережная р. Мойки, 12

Заказ № 268.

Отпечатано в типографии ООО «ИПК “Бионт”»
199026, Санкт-Петербург, Средний пр. ВО., д. 86,
тел. (812) 322-68-43

ПУШКИНСКИЙ ФОНД